

целей и мотивации этих студентов и студентов, изучающих язык как иностранный. Мотивация студентов с унаследованным языком была проанализирована при помощи данных, полученных из анкетного опроса учащихся и видео-интервью. При ответе на вопросы студенты с русским языковым наследием размышляют над аспектами своей культурной самобытности, своими собственными сильными и слабыми сторонами при изучении русского языка и личными целями при изучении языка наследия. Результаты, полученные во время исследования, указывают на преобладающую интегративную мотивацию студентов с унаследованным языком. В статье также содержатся рекомендации по разработке учебных программ для студентов с унаследованным языком в соответствии с их мотивационной направленностью и долгосрочными языковыми целями.

Ключевые слова: унаследованный язык, билингвизм, изучение второго языка, мотивация, идентичность, разработка учебного плана, обучение и исследование.

Для цитирования: Тайтус Ю. Цели и мотивация студентов с русским языковым наследием при изучении русского языка за рубежом. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (2): 144–160.

RUSSIAN HERITAGE LEARNERS' GOALS AND MOTIVATION

Ju. Titus

julia.titus@yale.edu

Yale University, New Haven, USA

Abstract. This article focuses on the specifics of heritage language learners' motivation and learning goals and compares it with the motivation of traditional L2 learners. The aspects of heritage learners' motivation are analyzed through the data received from the learners' questionnaires and interviews in which the Russian heritage learners reflect on the issues of their cultural identity, their own perception of their heritage language strengths and weaknesses, and their personal goals and motivation in learning the heritage language. The results obtained in the survey point to the prevalent integrative motivation of heritage learners. The article also contains curriculum design recommendations for heritage language learners in light of their motivational orientation and long-term language goals.

Key words: heritage language, bilingualism, second language acquisition, motivation, identity, curriculum design, teaching and research

For citation: Titus Ju. Russian heritage learners' goals and motivation. *Kazan Linguistic Journal*. 2019. 2 (2): 144–160. (In Russ)

Описание исследования

Для того чтобы лучше понять цели обучения, потребности и мотивацию студентов с русским языковым наследием, а также чтобы проверить гипотезу об их интегративной ориентации, был проведен анонимный опрос среди восьми студентов с русским языковым наследием, изучающих русский язык в Йельском университете. Это исследование было частью более масштабного многоязычного проекта «Наследие встречает наследие», инициированного страшим лектором Йельского университета Сибил Александров.

Первый этап проекта состоял из анонимного анкетирования студентов онлайн. В анкете содержалось девять вопросов, посвященных культурной самоидентификации студентов с русским языковым наследием, их самоопределению уровня владения унаследованным языком, и целям обучения унаследованному языку в университете, которые они ставят перед собой.

Участниками эксперимента стали студенты с русским языковым наследием от 18 до 20 лет с разной степенью владения русским языком. Все они родились в Соединенных Штатах, кроме одной студентки, которая жила в России до пяти лет, а затем ее семья эмигрировала в США. Все участники опроса воспитывались в русскоязычных семьях, где оба родителя были русскими или происходили из других русскоязычных республик бывшего Советского Союза (Белоруссия и Украина). Все эти студенты начали официально изучать русский язык как унаследованный впервые в университете. В воспитании нескольких участников опроса в дошкольный период принимали участие бабушки и дедушки, которые научили своих внуков читать и писать по-русски. Так как многие из наших студентов с русским языковым наследием до поступления в университет проживали в городах, где русская диаспора многочисленна и активна (Бостон, Нью-Йорк и Филадельфия), некоторые из них несколько лет посещали воскресные языковые школы, где изучали русский язык. Они также имели возможность практиковать русский язык в ситуациях неофициального общения, например, при посещении с родителями русских

продуктовых магазинов, театральных представлений и летних лагерей. В некоторых случаях дети занимались музыкой и танцами с русскими репетиторами. При разработке учебного плана важно учитывать, что эти студенты уже видели, как изучаемый язык используется в ситуациях ежедневного общения, и, соответственно, независимо от уровня владения языком, у этих студентов уже имеются глубокие знания культурных норм и соответствующих способов взаимодействия внутри языкового сообщества.

Участникам опроса было предложено обсудить, кого можно назвать студентом с русским языковым наследием, что является их сильными сторонами и что может стать для них проблемой при изучении русского языка, каковы их цели изучения языка и какие стратегии обучения они используют. Ниже приведены примеры вопросов, которые задавались студентам:

Опишите своими словами, кого можно назвать студентом с унаследованным языком?

Что дается вам легче всего при изучении унаследованного языка?

Что для вас является самым сложным в изучении унаследованного языка?

Какие стратегии вы считаете наиболее эффективными при изучении унаследованного языка?

Каковы ваши цели в изучении унаследованного языка?

Как вы надеетесь использовать унаследованный язык в будущем?

В результате анкетирования были получены следующие данные.

Самовосприятие студентов с русским языковым наследием

В начале опроса участников попросили описать, кто такой студент с унаследованным языком. Ответы студентов указывают на несколько факторов, важных для понимания уникального происхождения и потребностей в обучении студентов с унаследованным языком. Все респонденты считают, что их язык наследия является неотъемлемой частью их идентичности. Обстоятельства приобретения языка наследия, часто упоминаемые в ответах: изучение родного языка дома, общение на родном языке в семье и т. д.

Студенты осознают несовершенство владения языком наследия. Но их заинтересованность в совершенствовании языка уже высока, изучение языка для них содержит эмоционально-значимый компонент. Эти эмпирические выводы коррелируются с предыдущими исследованиями о прочной связи учащихся с культурным и семейным наследием [1; 8].

Культурная идентичность и интегративная ориентация студентов с унаследованным языком

Бикультурное происхождение студентов с унаследованным языком и их тесные связи с семьей и с культурной средой языка наследия сильно влияют на их отношение к процессу изучения унаследованного языка. Открытость по отношению к культуре изучаемого унаследованного языка в целом является важной частью комплексной мотивации учащихся. Во время обсуждения культурных аспектов личности студентов с унаследованным языком, многие респонденты говорили о своем чувстве «врожденного интернационализма». Это чувство принадлежности к обеим культурам сразу нашло отражение во многих ответах.

Как видно из ответов, студенты с русским языковым наследием считают себя полностью интегрированными в русскую языковую среду и разделяют ее культурные ценности; это естественно для данной категории изучающих язык, потому что язык неразрывно связан с мировоззрением и чувством культурной самобытности человека. Что касается студентов с русским языковым наследием, они могут существовать одновременно в двух культурах и языковых сообществах, хотя их языковые способности могут быть развиты не одинаково, в том числе в части владения четырьмя типами языковых навыков (аудирование, говорение, чтение и письмо). Говоря об унаследованном языке, все участники отметили, что изначально унаследованный язык использовался в их семьях как единственный язык общения, в то время как обучение в Соединенных Штатах, начиная с дошкольного периода, ведется на английском языке, и в одном случае на двух языках – французском и английском. Респонденты единодушно отметили, что их языковые навыки начали

ухудшаться, когда они начинали посещать американские школы, даже, несмотря на то, что их родители продолжали говорить с ними по-русски дома. Еще одним фактором, вызывающим ухудшение владения унаследованным языком было названо рождение младших братьев и сестер. Если до их рождения в семьях говорили исключительно на унаследованном языке, то с их появлением члены семьи начинали использовать английский язык гораздо чаще. Это объясняется тем, что родители обычно хотят лингвистически подготовить своих младших детей к будущему англоязычному окружению.

Все опрошенные студенты замечали, что их владение русским языком не стабильно, им нужно ежедневно общаться на русском, чтобы не утратить знание русского языка. Соотношение русского и английского языка в жизни всегда зависит от обстоятельств, в которых находится студент. Но, несмотря на то, что студенты чувствуют, что периодически они «теряют» русский язык, они могут легко активизировать его заново при попадании в русскоязычную среду или при посещении уроков русского языка.

Самоопределение сильных и слабых сторон, а также стратегии обучения при изучении унаследованного языка

Следующий раздел опроса был посвящен контекстуализации опыта каждого студента и изучению личного впечатления. Участникам было предложено прокомментировать, каково это быть студентом с русским языковым наследием, изучающим русский язык.

Полученные результаты подтверждают данные предыдущих исследований [6; 2], что студенты с унаследованным языком очень чувствительны к недостаткам своего языка и словарного запаса, и они чувствуют, что их устное понимание более развито, чем навыки чтения и письма.

Поскольку студенты с унаследованным языком изначально овладевают языком устно, и он сохраняется в процедурной памяти [6], знание учащимися структуры языка более интуитивно и в то же время более контекстно. С одной стороны, у них зачастую отсутствуют знания грамматических правил, но с

другой стороны, они могут свободно общаться устно, потому что у них есть «Грамматическая интуиция» [5].

Опрос также показал: студенты с русским языковым наследием понимают свои отличия от обычных студентов-иностранцев, которые изучают русский язык как иностранный. Поэтому с их точки зрения им полезнее изучать русский язык в специально созданных группах, отдельно от студентов, изучающих русский язык как иностранный.

Таблица 1 суммирует данные по самоопределению сильных языковых сторон студентами с русским языковым наследием, перечисленные в порядке убывания.

Таблица 1

Самоопределение сильных языковых сторон студентов с русским языковым наследием

Самоопределение сильных сторон	Количество ответов
Восприятие информации на слух	8
Понимание общего культурного контекста, культурных традиций межличностного общения, идиом, поговорок и их соответствующих коннотаций	7
Уверенная устная речь	6
Умение интуитивно понимать значения незнакомых слов	3
Способность участвовать в процессах «сверху вниз» и «снизу вверх» одновременно	2

Эта часть исследования ставит во главу угла культурную компетентность, которой уже обладают все студенты с русским языковым наследием, независимо от уровня владения языком. Большинство из респондентов упомянули знание культурного контекста, идиом и т. д. Способность мыслить на изучаемом языке является очень желанным качеством с лингвистической

и социокультурной точки зрения, она считается маркером «Интегративности» (термин, впервые введенный Р. Гарднером) в культуру изучаемого языка, достижение которой занимает очень много времени у студентов-иностранцев, а для многих из них остается недостижимой.

Хотя все участники опроса различались по уровню владения языком, и как отмечалось ранее, существовала большая разница между их продуктивными и рецептивными навыками, все они перечислили схожие проблемы при изучении русского языка. Таблица 2 иллюстрирует самоопределение языковых проблем у студентов с русским языковым наследием, перечисленные в порядке убывания.

Таблица 2

**Самоопределение языковых проблем у студентов с русским
языковым наследием**

Слабые стороны	Количество ответов
Изучение грамматических правил	8
Письмо, орфография и правописание	7
Умение исправлять свои собственные регулярно повторяющиеся ошибки при помощи изученных правил	5
Изучение академического стиля русского языка	2

Анализ сильных и слабых сторон, в которых признались сами студенты, показал, что учащиеся, изучающие русский язык как унаследованный, знают, что различные языковые навыки у них развиты неодинаково. Навык письма был назван одним из самых неразвитых почти всеми респондентами. Самокоррекция также была названа одним из самых сложных моментов в обучении. Это связано с тем, что языковые ошибки у данной группы студентов уже давно укоренились в речи и от них сложно избавиться, даже изучив грамматическое правило на уроке. Все респонденты отметили, что меньше всего трудностей у них вызывает устная речь и аудирование,

как видно из таблицы 1. Большинство студентов сообщили, что они могут бегло говорить по-русски и свободно «выражать различные идеи», хотя иногда им приходится подыскивать определенное слово. Они также написали, что у них есть понимание идиоматических значений культурных коннотаций определенного слова / понятия, а некоторые выступали за ускоренное освоение грамматики, поскольку они чувствовали, что могут одновременно осваивать все аспекты языка. Это последнее наблюдение особенно важно для разработки учебного плана для студентов с русским языковым наследием. Таким студентам можно успешно демонстрировать макропрезентации грамматических понятий, что совершенно невозможно со студентами, изучающими русский язык как иностранный.

Каган и Диллон доказали в своих исследованиях [Kagan and Dillon 2001; Kagan 2005], что студентам с унаследованным языком не идут на пользу традиционные занятия для начинающих изучение иностранного языка. В своем исследовании, они отметили, что студенты с унаследованным языком обычно обладают навыками, на овладение которыми любому другому студенту требуются сотни часов, а некоторые навыки, такие как, например, произношение на уровне носителя, для некоторых почти не достижимы.

В то же время, у многих студентов, изучающих унаследованный язык, имеются значительные пробелы в области грамматики, синтаксиса и словарного запаса, так как большинство из них не изучали язык в учебных заведениях. Так как студенты с унаследованным языком сначала овладевают языком устно, в домашних условиях, их сильные и слабые стороны в изучении языков полностью отличаются от обычных студентов, изучающих иностранные языки и их процесс изучения языка ближе к развитию родного языка [6]. По этой причине языковые проблемы, являющимися типичными для студентов, изучающих унаследованный язык обычно не рассматриваются в стандартном курсе изучения иностранного языка.

Основные цели студентов при изучении унаследованного языка – улучшить навыки чтения и письма, расширить словарный запас, так чтобы их язык мог выйти за рамки бытового разговорного общения (Таблица 3).

Таблица 3

Цели студентов с русским языковым наследием при изучении языка

Цели изучения унаследованного языка	Количество ответов
Улучшить письменные навыки	8
Улучшить навыки чтения	6
Улучшить словарный запас	4
Овладеть официально-деловым стилем языка	3

Поскольку вопросы мотивации учащихся, целей, которые они ставят перед собой и стратегии изучения языка взаимосвязаны, и они взаимно влияют друг на друга, участников опроса также попросили подумать о стратегиях изучения, которые они регулярно использовали в процессе изучения унаследованного языка (Таблица 4).

Таблица 4

Стратегии изучения языка, применяемые студентами с русским языковым наследием

Стратегии обучения	Количество ответов
Поддержание личного интереса	8
Общение с членами семьи и друзьями	8
Опора на интуитивные знания	3
Просмотр фильмов, видео, прослушивание музыки	3
Чтение усложненных текстов	2

Несмотря на то что учащиеся, участвовавшие в опросе, были весьма разнородны по своим языковым навыкам, все студенты дали аналогичные

ответы, подчеркивая активное использование унаследованного языка при общении с семьей и друзьями, обращение к помощи членов семьи при возникновении вопросов в отношении грамматики, максимально возможное использование языка во всех ситуациях путем чтения книг, просмотра фильмов и прослушивания музыки.

Тесная взаимосвязь между стратегиями изучения языка и мотивацией учащихся заслуживает особого внимания, так как сознательное желание использовать стратегию изучения уже подразумевает значительную мотивацию со стороны изучающего язык. Хотя некоторые из этих стратегий изучения (чтение, просмотр фильмов, видео, прослушивание музыки) также регулярно используются обычными студентами, изучающими иностранный язык, фактор внутреннего интереса является ключевым для студентов изучающих унаследованный язык, а некоторые из респондентов даже называют унаследованный язык «родным». Это свидетельствует о глубокой эмоциональной связи, которую они чувствуют, и их общем позитивном отношении к изучению языка. Их ответы также показывают понимание «интуитивного знания», которое является уникальным для этой категории учащихся и не применимо к остальным студентам.

Личные долгосрочные цели и мотивация студентов с иноязычным языковым наследием

При анализе мотивации учащихся очень важно определить долгосрочные цели учащихся при изучении иностранного языка и их видение использования изучаемого языка после завершения курса. Долгосрочные цели непосредственно связаны с мотивацией и влияют на общее отношение учащихся к процессу обучения и использованию языка. В исследовании посвященном изучению владения иностранным языком было выявлено, что существует прямая связь между использованием изучаемого языка за пределами учебного заведения и достигнутым уровнем владения языком.

Учащиеся, которые могут продолжать использовать изучаемый язык за пределами учебной аудитории, добьются большего прогресса в изучении этого

языка и будут в состоянии поддерживать его уровень после завершения учебы. Опрос показал, что у студентов с унаследованным языком цели были как личные, так и учебные, и все они планировали использовать изучаемый язык после окончания учебного курса.

Когда участникам опроса задали вопрос, как и при каких обстоятельствах они планируют использовать изучаемый язык после завершения учебы, они ответили – в путешествиях, в беседах с семьей и при обучении своих детей, возможно на работе (Таблица 5).

Таблица 5

Интегративные и инструментальные мотивационные факторы

Цели изучения языка	Интегративные мотивационные факторы / Количество ответов	Инструментальные мотивационные факторы / Количество ответов
Общение с членами семьи и с друзьями	8	
Связь с культурой унаследованного языка	6	8
Путешествия		4
Карьера		3

Эти ответы подчеркивают сочетание личных и академических интересов как мотивационных факторов при изучении языка. Социальный контекст для этой группы студентов выходит на первый план. Все респонденты намереваются использовать язык за пределами университетской аудитории при общении с семьей и друзьями, в путешествиях, и таким образом их ответы полностью соответствовали характеристике интегративной мотивации [3]. Особенно важно, что несколько респондентов упомянули о вероятном преподавании русского языка своим будущим детям и намерении поддерживать связь с культурным наследием и языковой средой изучаемого

языка. В таблице 5 сравнивается количественное соотношение интегративных и инструментальных мотивационных факторов.

Данные таблицы 5 показывают, что, несмотря на наличие некоторых целей, которые указывают на инструментальную мотивацию (путешествия, карьера), все же интегративная ориентация в значительной степени преобладает. Поскольку было доказано, что интегративная мотивация напрямую связана с успехом в освоении языка, преподаватели, читающие курс по унаследованным языкам должны правильно расставлять приоритеты и находить способы поддержания высокой мотивации студентов и их личной заинтересованности в процессе обучения. Рекомендуется при преподавании унаследованного языка добавлять инновационные коммуникативные языковые задания, отражающие интегративный подход к изучению языка и культуры, оставляя время для творчества студентов.

Этап видеоинтервью

Второй этап проекта состоял из видео-интервью, которые студенты с различным языковым наследием брали друг у друга. Во время интервью они задавали друг другу вопросы о восприятии своего культурного происхождения и идентичности. У остальных студентов была возможность посмотреть эти интервью онлайн и оставить свои комментарии под видео. Видео интервью были посвящены самоидентификации студентов с различным языковым наследием, их культурного самовосприятия, их слабым и сильным сторонам в изучении унаследованных языков и в дополнение был сделан акцент на эмоциональной составляющей использования унаследованного языка. Интервью проводились студентами с разным языковым наследием, но данный проект еще не завершен и здесь приводятся результаты исследования только в отношении студентов с русским языковым наследием.

Ниже приведены примеры вопросов, которые студенты обсуждали во время видеоинтервью:

Можете ли вы сказать, что вы принадлежите к людям с бикультурной идентичностью? Как это выражается?

Когда и с кем вы обычно используете свой унаследованный язык?

Когда / с кем вы используете свой родной язык?

Как бы вы описали свои чувства по отношению к унаследованному языку?

Чувствуете ли вы какую-либо связь с носителями унаследованных языков, помимо вашего собственного?

Видео-интервью должны были длиться около 20 минут. Из-за такого временного ограничения участникам было предложено вместо обсуждения всех вопросов, выбрать два наиболее интересных с их точки зрения и побеседовать только на эти две темы. Студенты с русским языковым наследием могли ознакомиться с вопросами заранее, и это позволило им заранее определить наиболее интересные аспекты для обсуждения.

Участие в проекте было полностью добровольным, и, нужно отметить, что все студенты очень увлеклись темами обсуждения, так что в некоторых случаях интервью длились гораздо дольше отведенного времени. Видео-интервью продемонстрировали, что все студенты с унаследованными языками, принявшие участие в проекте, были осведомлены о своем уникальном положении, на стыке двух языков и двух культур. Также эти студенты успешно установили эмоциональную связь со студентами с отличным от их собственного языковым наследием.

Заключение и рекомендации по составлению учебного плана

Результаты, полученные в ходе этого небольшого исследования, сконцентрированного на студентах с русским языковым наследием, продемонстрировали, что эти студенты осознают свою бикультурную идентичность и рассматривают унаследованный язык как неотъемлемую часть себя и своего культурного наследия.

Они демонстрируют позитивное отношение к изучению языка наследия, способность сознательно использовать стратегии обучения и долгосрочное желание достичь цели обучения, выходящее за рамки учебной аудитории. Эти результаты необходимо дополнительно проверить на большем числе

респондентов с другим унаследованным языком. Однако нынешние данные позволяют утверждать, что учащиеся с унаследованным языком имеют преимущественно интегративно ориентированную мотивацию в изучении языка.

Поскольку результаты опроса выявили у студентов с русским языковым наследием большое расхождение в уровне развития продуктивных и рецептивных языковых навыков, преподаватели, работающие с этими студентами, должны учитывать их сильные стороны при изучении русского языка – социолингвистическую компетентность, свободное владение устной речью, отличное восприятие информации на слух, и, наконец, их способность поддерживать эмоциональную связь с членами своего языкового сообщества, делая акцент на развитии менее развитых навыков учащихся посредством выполнения разных письменных заданий различных жанров и чтение самых разнообразных текстов. При разработке учебного плана необходимо учитывать цели студентов с русским языковым наследием.

Несмотря на то, что данное исследование было ограничено изучением исключительно студентов с русским языковым наследием, его результаты могут быть применены и при работе со студентами с другими унаследованными языками. Другие исследователи отметили, что, в общем, мотивация учеников с унаследованным языком не остается неизменной с течением времени [6; 7]. Максимальное использование унаследованного языка происходит в дошкольном возрасте. С момента начала посещения школы, использование унаследованного языка сокращается. Это связано с тем, что происходит полная интеграция ребенка в англоязычное общество и культуру. Ближе к моменту совершеннолетия и поступлению в университет у подростков возникает желание повторно овладеть унаследованным языком.

Поскольку исследование мотивационных факторов при изучении иностранного языка подтверждает, что индивидуальные различия в интегративности имеют тенденцию сильно влиять на результат обучения и что большая степень интегративной ориентации положительно влияет

на уровень успеваемости, интегративная ориентация мотивации учащихся с унаследованным языком может позволить преподавателям унаследованного языка извлечь выгоду из этой уникальной ситуации и получить более быстрый прогресс в развитии языковых навыках студентов.

Результаты опроса, о котором говорилось выше, помогут учителям, педагогам, и исследователям, заинтересованным в вопросах преподавания унаследованных языков, лучше понять мотивационные факторы изучения унаследованных языков и могут стать отправной точкой дальнейших исследований в этой области.

Автор статьи хотела бы поблагодарить Сибил Александров за ее приглашение к сотрудничеству в рамках более крупного многоязычного проекта по изучению унаследованных языков «Heritage Meets Heritage».

Литература

1. *Carreira, M.* (2004). Seeking explanatory adequacy: A dual approach to understanding the term “heritage language learner.” *Heritage Language Journal*, 2(1) // URL: www.heritagelanguages.org

2. *Carreira, M., & Kagan, O.* (2011). The results of the national heritage language survey: Implications for teaching, curriculum design, and professional development. *Foreign Language Annals*, 44(1). Pp. 40–64.

3. *Gardner, R.* (2010). *Motivation and second language acquisition – The socio-educational model.* New York: Peter Lang.

4. *Kagan, O.* (2005). In support of a proficiency-based definition of heritage language learners: The case of Russian. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 8(2). Pp. 213–221.

5. *Kagan, O., & Dillon, K.* (2001). A new perspective on teaching Russian: Focus on the heritage learner. *Slavic and East European Journal*, 45(3). Pp. 507–518.

6. *Montrul, S.* (2016). *The acquisition of heritage languages.* Cambridge: Cambridge University Press.

7. *Polinsky, M., & Kagan, O.* (2007). Heritage languages: in the “wild” and in the classroom. *Language and linguistic compass*, 1(5). Pp. 368–395.

8. *Van Deusen-Scholl, N.* (2003). Toward a definition of heritage language: Sociopolitical and pedagogical considerations. *Journal of Language Identity and Education*, 3. Pp. 211–230.

Автор публикации

Юлия Тайтус –

*Доктор филологических наук, профессор
Йельский университет, Нью-Хейвен, США
E-mail: julia.titus@yale.edu*

Author of the publication

Julia Titus –

*PhD, Sr Lector II Russian Slavic Languages
and Literatures
Yale University, New Heaven, USA
E-mail: julia.titus@yale.edu*

Поступила в редакцию 06.05.2019.

Принята к публикации 24.05.2019.